

-•- ПРИХОД -•-

Преображение

Коллектив авторов
Приход № 9 (август
2014). Преображение
Серия «Приход.
Православная газета», книга 9

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8316406
Приход № 9 (август 2014). Преображение: Издание «Нового
православного клуба»; Москва; 2014*

Аннотация

Православная газета «Приход» не похожа на все, что вы читали раньше, ее задача удивлять и будоражить дух. Поднимаемые в ней вопросы призваны поддержать здоровую дискуссию вокруг важнейших вопросов жизни Церкви, а не заклеить и растоптать. Газета будет интересна как делающим первые шаги в Церкви или уже крепким прихожанам, так и людям, у которых Бог в душе. Среди постоянных рубрик «Прихода» – «Мнения», «Новый Завет», «Миссионерская школа» и «Культура». В номере на Преображение очень важный человек в современном богословии митрополит Каллист Уэр читает лекцию о том, какой диалог возможен между православными и евангеликами, то есть протестантами, к взаимному просвещению. Еще интересный

личный опыт прочтения псалмов и жизни женщины-священника на ферме в Уэльсе. В «Новом Завете» изучаем сложные места из Евангелия на примере притчи о неверном управителе. В «Полемике» сложная тема о том, можно ли простить убийцу близкого человека. В «Мнениях» несколько полемических колонок, например, о том, что вообще считать нововведением, а что традицией в Церкви.

Содержание

Навигатор	5
Миссионерская школа	7
Календарь	8
«Свет без пламени»	9
Преображение: событие и смысл	10
Преображение: единичное событие и ежегодный праздник	13
При чем здесь яблоки?	16
Евангелики	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Приход № 9. Преображение

Навигатор

В номере на Преображение столько текстов, которые поднимают нас на новую высоту. Очень важный человек в современном богословии митрополит Каллист Уэр читает лекцию о том, какой диалог возможен между православными и евангеликами, то есть протестантами, к взаимному просвещению. В «Личном опыте» трогательный и полный искренности рассказ о значимости псалмов в жизни и даже смерти человека. Отправившись за тридевять земель, мы окажемся на простой ферме в глуши Уэльса, где можем провести целый день в обществе сильной духом женщины, которая также служит англиканском священником.

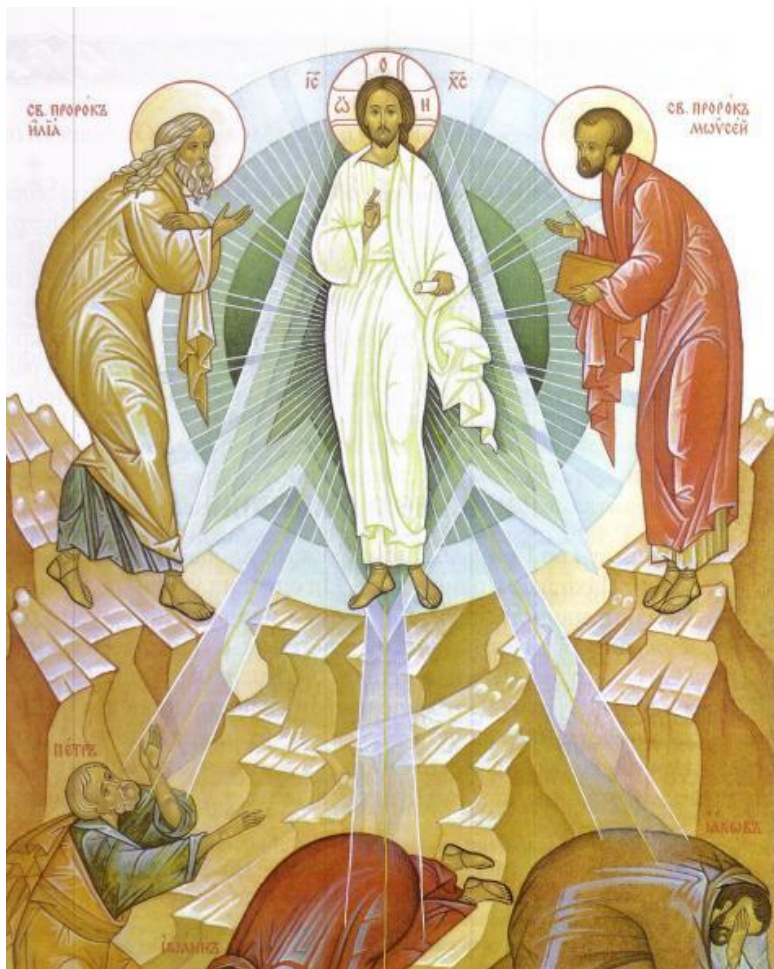
В «Новом Завете» мудрый поводырь архимандрит Ианнуарий Ивлиев, во-первых, изучает с нами сложные места из Евангелия на примере притчи о неверном управителе. Хочется уже разобраться, кто там где словчил в подсчете долгов, и почему за это можно получить похвалу от Самого Господа. А во-вторых, отец Ианнуарий разбирает чтение из послания апостола Петра.

В «Полемике» сложная тема. Можно ли простить убийцу близкого человека? Да и вообще что такое прощение, когда оно стучится в твою дверь? Попробуем услышать самые раз-

ные мнения на этот счет. В «Мнениях» несколько полемических колонок, например, о том, что вообще считать нововведением, а что традицией в Церкви. Какого обычая лучше придерживаться, старого или нового?

Завершают газету фрагмент книги священника Георгия Митрофанова о том, с какими испытаниями столкнулись святые XX века в России, а также душевный рассказ нашего земляка из Электроуглей.

Миссионерская школа

Календарь

Преображение Господне (Второй Спас, 6/19 августа)

Юрий Рубан, кандидат исторических наук, кандидат богословия, доцент СПбГУ

Среди августовских праздников «Второй – или Яблочный – Спас», как его называют в народе, занимает особое место. Он давно приобрел общекультурный характер и знаком всем, даже не слишком церковным людям. Правда, для многих он ассоциируется лишь с душистыми яблоками и иными фруктами, аппетитно громоздящимися на длинном столе в храме. Без сомнения, нашим читателям приходилось наблюдать, как во время праздничной Литургии некоторые господа в аккуратных костюмах клерков переминаются с ноги на ногу и явно думают: «Скорее бы закончилась эта длинная служба с непонятными песнопениями («Показавый ... славу Свою якоже можаху...» и прочее) и батюшка побрызгал наши фрукты святой водой! Ну, наконец-то покропил!» Теперь их можно везти в офисы («православным» ныне быть модно) и с чувством хорошо выполненного долга угощать длинноногих секретарш и сотрудников.

Христос и апостолы были бы этому весьма удивлены, потому что отнюдь не фрукты занимали их ум на горе Фавор, и не ради освящения «плодов земных» Церковь установила праздник Преображения Господня! О подлинном смысле

одного из важнейших в богословском аспекте христианских торжеств читатель узнает из статьи нашего постоянного автора, специалиста в области христианской эортологии.

Тропарь:

О Христос Бог наш! Ты преобразился на горе, показав Свою славу ученикам насколько, насколько они могли ее видеть. Да воссияет по молитвам Богородицы и нам, грешным, Твой вечный свет. Податель света, слава Тебе!

Кондак:

О Христос Бог наш! Ты преобразился на горе, и Твои ученики увидели Твою славу настолько, насколько они могли ее воспринять, – чтобы, увидев Тебя распинаемого, поняли: страдание Твое – добровольно, и проповедали миру, что Ты – воистину Сияние Отца.

«Свет без пламени»

В православном календаре наш праздник называется «Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Для любителей русской литературы «серебряного века» он, несомненно, ассоциируется с замечательными стихами Бориса Пастернака («Август»).

«Вы шли толпою, врозь и парами,
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по старому,
Преображение Господне.
Обыкновенно свет без пламени
Исходит в этот день с Фавора,
И осень, ясная, как знаменье,
К себе приковывает взоры!»

Эти строки хорошо выражают настроение праздника – такого аристократически изысканного, блистательного. В народном же календаре, явно озабоченном кулинарными проблемами, он именуется «Яблочным Спасом».

Начнем с первого уровня изучения этого календарного феномена – с выяснения смысла самого евангельского события «преображения». Что означает сам этот термин? Какое событие Священной истории и почему получило такое название?

Преображение: событие и смысл

Преображение (греч. метаморфосис, лат. transfiguratio) – значит «превращение в другой вид», «изменение формы» (отсюда всем знакомое слово «метаморфозы»). Так называется одно из важнейших событий евангельской истории, происшедшее незадолго до последней Пасхи Иисуса Христа.

О нем рассказывают три евангелиста: Матфей (17:1 – 13), Марк (9:2 – 13) и Лука (9:28–36).

Через восемь дней после торжественного исповедания апостолом Петром своего Учителя Мессией (Христом), – пишет евангелист Лука, – Иисус, «взяв с Собою Петра, Иоанна и Иакова, взошел на гору помолиться. И во время молитвы лицо Его вдруг изменилось, а одежда стала белой до блистания. И беседовали с Ним два мужа; это были Моисей и Илия. Явившись в сиянии небесной славы, они говорили об исходе, который предстояло Ему совершить в Иерусалиме.

А Петр и его спутники забылись дремой; когда же очнулись, то увидели Его славу и двух мужей, стоящих с Ним. И когда те собирались покинуть Его, Петр сказал Иисусу: «Наставник, как хорошо нам здесь быть! Устроим здесь три шатра: один для Тебя, один для Моисея и один для Илии!» – Он и сам не знал, что говорил, – замечает Лука и продолжает. – И еще он не договорил, как появилось облако и осенило их; и они уstraшились, когда вошли в то облако. И из облака раздался Голос: «Это – Сын Мой Избранный, Его слушайте!» И когда голос умолк, оказалось, что Иисус один. Ученики сохранили это в тайне и никому в то время не рассказали о том, что видели» (Лк. 9:28–36).

А евангелист Марк уточняет: «И когда они спускались с горы, Иисус велел им никому не рассказывать о том, что они видели, пока Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. Они это исполнили, но в беседе между собой допытывались:

что это значит – воскреснуть из мертвых?» (9:9 – 10).

Историко-богословский смысл этого предельно важного эпизода Священной истории ясен. Вспомним о том, что Иисуса Христа не только простой народ, но даже ближайšie ученики считали прежде всего земным царем-воителем. Эти лжемессианские иллюзии сохранялись у апостолов даже после Его Вознесения, вплоть до Пятидесятницы! Поэтому Господь приоткрывает им завесу будущего и являет Себя Сыном Божиим, Владыкой жизни и смерти. Он заранее уверяет учеников в том, что близкие страдания – не поражение и позор, но победа и слава, увенчанная Воскресением.

При этом Христос прибегает к судебному правилу, сформулированному в Законе Моисея: «При словах двух свидетелей <...> состоится всякое дело» (Второзаконие 19:15). Этим Он юридически опровергает нелепые обвинения со стороны книжников и фарисеев в нарушении («разрушении») им священного еврейского законодательства. Призывая Себе в «свидетели» самого Законодателя (!) и грозного пророка Илию, – которые говорят с Ним о Его «исходе» к смерти и Воскресению, – Христос удостоверяет апостолов в полном согласии Своего дела с Законом Моисея, смысл которого состоял лишь в подготовке людей к окончательному Откровению Спасения. Он надеется, что хотя бы ближайšie ученики не поддадутся отчаянию, но сами станут опорой сомневающимся. Таков смысл празднуемого события.

На иконах праздника Иисус обычно предстает в ореоле

«фаворского света» – сияния, явившегося апостолам. Слева и справа от Него – Илия и Моисей, который держит в руках «Скрижали завета» – каменные доски с десятью важнейшими религиозно-нравственными законами. У их ног – апостолы, павшие на свои лица и прикрывающие их руками от нестерпимого света, устремляющегося к ним в виде изломанных лучей.

Преображение: единичное событие и ежегодный праздник

Но когда же произошло само событие преобразования – неужели в конце лета, а не перед крестными страданиями Спасителя, как явствует из логики евангельского повествования?

Выдающийся отечественный историк проф. С.-Петербургской Духовной академии Василий Васильевич Болотов (†1900) убедительно доказал, что Христос преобразился перед учениками незадолго до Своей последней Пасхи, в феврале или марте по нашему календарю. При этом, анализируя историю ряда других праздников, он выяснил логику праздничных датировок.

Оказывается, в установлении календарных дат своих торжеств Христианская Церковь часто руководствовалась не научными, а «педагогическими» (миссионерскими) соображениями. Нарочито совмещая свои праздники с днями попу-

лярных языческих торжеств, Церковь хотела постепенно вытеснить их из народного обихода или, по крайней мере, «христианизировать», наполнив другим содержанием. (Так, дата популярного в Римской империи Дня Рождения Непобедимого Солнца – персидского бога Митры, 25 декабря, день зимнего солнцеворота – стала датой Дня Рождения Господа.) Этим объясняются расхождения между историческими (в том случае, если их вообще можно установить) и календарными богослужебными датировками.

Так произошло и с праздником Преображения Господня. Ранее всего (в V–VI вв.), по мнению Василия Болотова, он был учрежден в Армении и Каппадокии (Малая Азия) взамен местного почитания языческой богини Астхик (аналог греческой Афродиты) и приходился на шестую неделю после Пасхи. (Тем не менее, этот языческий в основе праздник – Вардавар – сохранился у армян до сего дня.)

Аналогичная «миссионерская» логика (но с иными акцентами) была актуальна и в других регионах Средиземноморья. Здесь окончание сбора винограда даже среди формально христианского населения еще долго отмечалось языческими «вакханалиями» – веселыми празднествами в честь хмельного бога Вакха, «патрона» виноделия. Их сопровождали ночные радения и безудержные сексуальные игрища. Чтобы христианизировать этот традиционный праздник урожая, было решено торжественно праздновать в это время «Преображение Господне», абсолютно искусственно совме-

стив с ним благодарственный молебен Истинному Богу за дарование винограда и прочих «плодов земных». Это понятно: собирать в храмах максимальное количество селян, особенно живущих в дальних горных районах, можно было только по большим праздникам, имеющим зрелищный и продолжительный по времени богослужебный ритуал. При этом люди поучались от чтения Священного Писания, проповеди и – что было особенно важно жившим в труднодоступных местах – имели возможность причаститься Святых Тайн. Само же освящение фруктов, относящееся к разряду «треб», продолжается около десяти минут.

Таким образом, дата преобразования как события евангельской истории и дата праздника «Преображения Господня» не совпадают.

В Константинополе праздник утвердился лишь при императоре Льве Философе (886–912 гг.) (или немного ранее), но здесь его зафиксировали по неподвижному (mineйному) календарю. (Причина происхождения даты именно 6 августа – по юлианскому календарю – остается под вопросом.) А от византийцев праздник перешел к славянам.

Интересно, что этот восточный по происхождению праздник появился на христианском Западе достаточно поздно. Здесь *Festum Transfigurationis Christi*, как он называется в католическом календаре, долго не был всеобщим. Только в 1457 году папа Калликст III сделал его повсеместным и установил для него чин богослужения. Причем, это было сдела-

но в память важной победы христианского войска, собранного св. Иоанном Капистраном, над турками 6 августа 1456 года. В результате была снята осада Белграда и остановлена турецкая экспансия в Западную Европу.

В Православной Церкви Преображение Господне имеет статус двенадцатого праздника. В Католической Церкви его литургический ранг ниже и соответствует праздникам в честь апостолов и евангелистов. Литовский философ и богослов Антанас Мацейна в связи с этим писал: «Основа возникновения праздника на Востоке – богословская: это размышления писателей и отцов Греческой Церкви о Боге как о Свете, Который сияет в глубинах бытия, и поэтому человек может не только Его ощущать, но иногда даже ясно видеть. На Западе же стимул к его празднованию носил общественный характер».

Хорошо! – воскликнет нетерпеливый читатель. – Все это – богословские тонкости, в которые вряд ли кто-то из рядовых прихожан будет вникать! Их интересует главное – при чем же здесь русские яблоки?! Все очень просто.

При чем здесь яблоки?

Действительно, предписанная греческим Церковным уставом «Молитва в причащении гроздия в 6-й день августа» говорит только о благословении «плода лозного нового» (винограда). Но, механически заимствовав от греков ка-

лендарь праздников и сопровождающих их обрядов, сформировавшихся в регионе Средиземноморья, россияне поневоле должны были «нарушить» устав и заменить виноград яблоками – основными плодами Севера (хотя сбор яблок и не сопровождался у нас «вакханалиями»).

Отсюда странное, но такое «милое и домашнее» название праздника – «Яблочный Спас», не имеющее никакого отношения к его богословской и исторической основе. С другой стороны, если учитывать климатические реалии наших северных регионов, то благодарить Бога за дарование яблок следует все-таки в сентябре, когда созревают основные сорта.

Евангелики

Диалог православных и евангельских христиан (протестантов)

Митрополит Каллист Уэр

Позвольте начать со слов не православного христианина и не евангельского христианина, а римокатолика кардинала Суненса: «Чтобы объединиться, мы сначала должны любить друг друга. Чтобы любить друг друга, мы должны сначала узнать друг друга». Это точно передает смысл диалога православных и евангеликов. Как с любым межхристианским и даже межрелигиозным диалогом, мы стараемся лучше узнать друг друга, чтобы мы смогли полнее любить друг друга, и чтобы Божьей милостью исполнялась молитва Господа Иисуса Христа, обращенная к Своим ученикам, «да будут все едино» (Ин 17:21).

Сегодня мы часто слышим слово «диалог», которое присутствует в названии моей лекции. Некоторые люди выступают за диалог, другие – против. Я сам, конечно же, за. За диалог, который является честным, за диалог любви – да, но также за диалог правды, без исключений и без компромисса. Позвольте сказать вам, почему я выступаю за диалог.

Полвека назад была написана очень полезная книга относительно христианского понимания человеческой личности, книга, которую все же стоит прочесть и которой силь-

но пренебрегают. Ее написал шотландский философ Джон Макмюррей, а называется она «Люди во взаимосвязи». Его темой стала «личность – в отношении». Как личности мы являемся тем, кем являемся, только по отношению к другим личностям. Никто – в отделении, отрыве от других, обращенный к самому себе – не может быть поистине личностью по образу и подобию Божию, Святой Троицы. Конечно, Джон Макмюррей не говорил о Троице, а ведь это бы так сильно укрепило его аргументацию!

Ранние христиане говорили так: *unus christianus, polos christianus* – один христианин, отделенный и отрезанный от остальных, не является христианином. Мы можем даже продолжить эту мысль: *una persona, nula persona* – одна личность, в отрыве, в изоляции от других не является на самом деле личностью. Как говорит Макмюррей, «самость существует только в динамическом отношении с другими. Самость определяется своим отношением с другими. Само существование ее находится в отношении. Нет поистине личности, пока нет двух личностей, общающихся между собой. Быть человеком значит пребывать в диалоге, быть вовлеченным в диалог». И после Макмюррей заключает: «Мне нужен ты, чтобы быть собой». Все это было развито в православном учении греческим богословом Иоанном Зизиуласом, митрополитом Пергамским. Эта идея, что человеческая личность относительна, очевидно следует из самого слова «личность» в греческом языке. Слово «личность» по-гречески

prosopon, означает лицо или выражение лица. Я не являюсь личностью, если я не обращен к другим личностям, если я не смотрю в их глаза и не даю посмотреть в мои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.